"О, слово трудно сказать". Ли Шань криво улыбнулся и покачал головой.

Он был освобожден два месяца назад, вслед за Чэнь Цзяньвэем. Было довольно много братьев, которые пришли забрать его. Хорошее вино и мясо также послужили дракону, и он даже привел с собой Чэнь Цзяньвэя. Но в конце концов он изменился в лице.

Оказалось, что у железнодорожной команды появился новый старший брат, и братья не хотели, чтобы Ли Шань возвращался. Хэйши дрался, если не соглашался с ним, а Ли Шань был избит своими старыми братьями.

Этого парня было не переубедить, и во время поедания шашлыка он взял железные щипцы и ударил кого-то ножом по телу. Пять человек были сбиты им с ног трижды, но и сам он был тяжело ранен ножом другой стороной.

Если бы не забота Чэнь Цзяньвэя, он бы давно умер. Однако Чэнь Цзяньвэй был не лучше. Его мать стала психически больной, когда она забрела в MLM, и полиция отправила ее обратно. Отец попал в аварию на черной машине, и ему удалось спасти свою жизнь. У преступников было большое прошлое, и они не заплатили ни цента. Развернувшись, я взял человека, чтобы избить Чэнь Цзяньвэя.

"Это слишком много, как так можно!" С двумя приятелями случилось то, что слушатель проливал слезы, а слушатель грустил. Разгневанный Ван Юйхань несправедливо ругался и хотел позвать официального отца, чтобы тот разобрался с этим делом.

Фан Ян остановил Ван Юхана, будь то Ли Шань или Чэнь Цзяньвэй. Эти два непростых брата хотят не мести, а шанса возродиться в Нирване.

Эти два человека похожи на фениксов, попавших в беду, но феникс есть феникс, если дать ему шанс, он взлетит в небо.

Они должны были отомстить за эту обиду, но Фан Ян был не против предоставить им все инструменты, необходимые для мести.

"Пойдем со мной, отправимся в Цзянбэй, начнем все сначала и заставим себя вернуться, чтобы отомстить". Фан Ян не говорил глупостей, а только сказал это.

Глаза Ли Шаня были красными, и слезы с треском падали вниз.

Хотя он повернул голову и промолчал, это означало, что он готов пойти с Фан Яном.

"А как насчет тебя, Сяовэй, я найду тебе работу, работай усердно, в течение года, кто бы тебя ни побил, ты будешь бить в ответ". Фан Ян перевел взгляд на Чэнь Цзяньвэя и спросил.

Чэнь Цзяньвэй продолжал склонять голову, но не плакал. Услышав слова Фан Яна, его плечи резко вздрогнули. Через несколько секунд он поднял голову: "Я знаю, чего ты хочешь от меня, но у меня есть условия!"

"Какие условия!" Фан Ян улыбнулся. Больше всего его беспокоит, что Чэнь Цзяньвэй не упоминает об условиях, а четко обозначить цену - это то, что ему нравится делать.

"У меня нет денег, чтобы устроить ему похороны, и он все еще лежит в похоронном бюро. Я не могу ждать так долго, я отомщу за него сейчас!" Глаза Чэнь Цзяньвэя были красными, а лицо - отвратительным. Когда он сказал это, убийственная линия быстро поднялась, и Фан Ян был

поражен на высоте двух футов.

"Фан Ян!" Ван Юйхань также понял, что Чэнь Цзяньвэй был неправ, и тайно напомнил ему об этом.

Но выражение лица Фан Яна было сгущенным, особенно серьезным, он посмотрел на Чэнь Цзяньвэя и кивнул: "Хорошо, я обещаю тебе. Но это немного нереально сделать сразу. Дай мне семь дней, и я сначала проверю ситуацию с противником. Через семь дней, если я не помогу тебе с этим, считай, что Фан Яна здесь никогда не было. Возьми деньги и сначала похорони отца, а потом отвези маму в Цзянбэй. Я найду для тебя жилье. Я знаю, что ты не боишься трудностей, но тетушка - другое дело".

"Можно ли вылечить болезнь моей мамы?" Чэнь Цзяньвэй поперхнулся, когда заговорил о своей старой матери. Он смотрел на мать и винил себя за то, что не был хорошим сыном.

"Это можно вылечить. Если ты поможешь мне вытащить батарею, я обещаю отправить тетю за границу за столько денег, сколько ты захочешь". Фан Ян пообещал.

"Три месяца, плюс три помощника, даже если я умру, я достану батарею для тебя!" решительно сказал Чэнь Цзяньвэй.

У Ли Шаня, Чэнь Цзяньвэя, матери и сына ничего не было, Фан Ян организовал телефонный звонок. Ли Шань и мать Чэня были отправлены в больницу Цзянбэй №1 для восстановления здоровья, а Чэнь Цзяньвэю выделили дом с тремя спальнями и полной бытовой техникой.

"Фан Ян, этот парень может это сделать? Я слышал, что он даже не получил диплом о высшем образовании! Батарея, о которой он говорил, просто появилась". Чу Бинцин из технологического офиса Байхуа считал, что то, что привез Фан Ян, имело форму. Работа, после долгого времени, имеет три хвоста.

Фан Ян так не думал. Он был очень взволнован и сказал: "Батарейки мертвые, а люди живые. Не смотрите на его бедный EQ, но я думаю, что я не хуже Эйнштейна". Профессор Го сказал: "Идея этого парня на шаг быстрее, чем его, и если у него будет достаточно средств и оборудования, он сможет реализовать свою идею. Более того, Ван Юхань, ученый, который является его ассистентом, возможно, сможет воплотить ее менее чем за три месяца. "

"А если я не смогу этого сделать? Что будет делать Baihua Technology?" Чу Бинцин все еще не верила в это, и она все еще не могла произнести несколько слов в своем сердце. Его лицо в этот момент было бледным, а губы плотно сжаты.

Она ничего не сказала, Фан Ян тоже ничего не сказал. Только что он развернул несколько массивов фэн-шуй вокруг научно-технической лаборатории Байхуа. Богатство, удача и мудрость уже готовы. Не говоря уже о том, чтобы получить вдвое больший результат при вдвое меньших усилиях, должен быть атрибутивный бонус к вероятности успеха.

Да что там, кто нас сделал мастером фэн-шуй, удача так хороша, что трудно думать об успехе или нет.

Жужжание!

Жужжание!

Телефон Фан Яна зазвонил, он взглянул на экран, но не ответил. Он извинился перед Чу Бинцин и вышел из офиса.

"Цзяоцзяо, в чем дело". Звонила Го Няньцзяо. Фан Ян взглянул на время. В шесть часов вечера, по расчетам, самолет приземлился, и эта маленькая Низи вышла на работу.

"Ты можешь приехать ко мне в Сунцзян? Мне нужно тебе кое-что рассказать.

" В трубке раздался голос Го Няньцзяо. Он звучал немного устало и дрожал, но был очень спокойным.

"У меня..." Фан Ян хотел отказаться. Но Го Няньцзяо снова сказала: "Я уволилась с работы стюардессы. Завтра я вылетаю в Париж. Сегодня мы встречаемся в последний раз".

"Где ты, я сейчас уйду". сказал Фан Ян.

Го Няньцзяо колебалась секунду, затем положила трубку: "Отель "Кабински", номер 1301".

Положив трубку, Фан Ян собрал свои вещи и приготовился уходить. Хань Сюэцин подошел и передал Фан Яну документ: "Это экспериментальное оборудование и средства для Чэнь Цзяньвэя. Вы видите, что проблем нет, поэтому можете подписать меня. Кто звонил".

Фан Янь закончила писать, взяла пальто и, проходя мимо, сказала: "Го Няньцзяо, она сказала, что когда-нибудь поедет в Париж и хочет встретиться со мной".

Хань Сюэцин промолчала, но ее шаги приостановились. Она повернула голову и посмотрела на спину Фан Яна со смешанными чувствами в сердце.

Через сорок минут Фан Ян прибыл в Кабински. В руках у него букет цветов, 33 из которых - розовые розы, которые любит Го Няньцзяо. Он знал, чему суждено произойти сегодня вечером, но у него не было причин отказываться от появления.

"Это я, Фан Ян". Он осторожно постучал в дверь, и Фан Ян встал на пороге, немного нервничая.

Дверь дома 1301 открылась, из-за двери протянулась тонкая рука, рука взяла цветы и поблагодарила его. В этот момент Фан Ян поднял глаза, Го Нянь сегодня была ошеломлена.

http://tl.rulate.ru/book/69760/2571501